

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Гарбера
СЫГРАЙ МОЮ ЖЕНУ

290

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Кэтрин Гарбера

Сыграй мою жену

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 290

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39466707

К. Гарбера. Сыграй мою жену: ООО «Центрополиграф»; Москва; 2018

ISBN 978-5-227-08393-7

Аннотация

Кажется, у Бьянки есть все, о чем можно мечтать: карьера модели, красавец муж, гонщик Формулы-1, очаровательный сынишка. Но это лишь верхушка айсберга, а на самом деле Бьянке уже за тридцать, и модельная карьера катится к закату, а недавно погибший муж изменял ей с многочисленными фанатками. Бьянка разучилась доверять мужчинам и уже не мечтает когда-нибудь снова полюбить. Но тут друг детства просит ее о необычном одолжении, и вся ее жизнь в одночасье меняется.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Кэтрин Гарбера

Сыграй мою жену

Katherine Garbera

The Tycoon's Fiancée Deal

© 2017 by Katherine Garbera

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Дерек Карутерс был настоящим асом своего дела. Каждый в Региональном медицинском центре города Коул-Хилл знал это, включая самого Дерека. Он был одним из самых молодых хирургов страны и уже имел солидный послужной список, поэтому свою репутацию блестящего кардиохирурга заслужил по праву. Сегодня он был особенно доволен собой, потому что его пригласили на заседание совета директоров больницы. Он был практически уверен, что его назначат заведующим кардиологическим отделением, которое откроется в ближайшее время.

Чертовски довольный собой, он вошел в зал заседаний. Большинство членов совета директоров уже были на месте, за исключением новичка. Первым вопросом повестки дня будет кандидатура куратора кардиологии. Дерек понятия не имел, кто это будет, но, учитывая, что Коул-Хилл был маленьким городком, а до него дошел слух, что это будет кто-то из местных, Дерек был уверен, что так или иначе знаком с этим человеком.

– Дерек, рад тебя видеть, – сказал доктор Адам Брикэлл, протягивая ему руку.

Доктор Брикэлл был наставником Дерека, когда тот только начинал свой путь в медицине. Два года назад он вышел на пенсию и теперь входил в совет больницы. Именно доктор

Брикэлл предложил кандидатуру Дерек на должность главы кардиологии.

– Доктор Брикэлл, как поживаете? – Дерек пожал руку своего наставника. – С нетерпением жду начала заседания, хотя я обычно никогда такого не говорю.

– Попридержи свой энтузиазм, пока не услышишь, что скажет новый член правления. Возможно, у нее есть собственные соображения насчет кардиологического отделения.

– У нее? Я еще не встречал женщину, которую мне не удалось бы склонить на свою сторону, – сказал Дерек. Он не хотел, чтобы доктор Брикэлл увидел в нем хоть каплю сомнения или неуверенности. Кем бы ни был новый член правления, Дерек справится.

Доктор Брикэлл рассмеялся и похлопал его по спине.

– Рад это слышать.

У Дерек зазвонил телефон, и доктор Брикэлл отошел в сторону, чтобы не мешать. Будучи хирургом, Дерек никогда не игнорировал телефонные звонки. Он посмотрел на экран телефона и увидел, что звонила Бьянка.

Дерек и Бьянка были лучшими друзьями большую часть жизни. Окончив школу, Бьянка уехала в Париж, чтобы работать моделью. Там она познакомилась со знаменитым гонщиком, влюбилась и вышла за него замуж, и на какое-то время их с Дереком пути разошлись.

Но волшебная сказка оказалась недолговечной: спустя

всего три года после свадьбы муж Бьянки погиб в автокатастрофе, оставив жену с маленьким сыном совсем одних, и тогда Дерек снова стал лучшим другом Бьянки. Бьянка вернулась в Коул-Хилл, и ее мать тут же начала давить на дочь, чтобы та как можно скорее нашла себе нового мужа.

Дерек поймал взгляд доктора Брикэлла и жестом показал, что ему надо ответить на звонок. Доктор кивнул, и Дерек вышел в коридор.

– Бьянка, что случилось?

– Как хорошо, что ты ответил! Заседание еще не началось? – спросила она.

– Нет. Что случилось? – снова поинтересовался он.

– Мама нашла мне очередного кавалера на вечер. Есть хоть малейший шанс, что ты сегодня свободен?

Нет! А даже будь он свободен, он не собирался идти туда. Они с Бьянкой были друзьями по ее желанию и, видимо, его собственному здравому смыслу, и Дерек не собирался ничего менять, начав встречаться с ней. Каждый в районе, где они оба жили, знал, что по средам братья Карутерс обедают в клубе, в котором состоят, а потом играют в бильярд.

– Я сегодня играю с братьями, и твоя мама это прекрасно знает.

– Вот черт! Ладно, я хотя бы спросила.

– Мне жаль. Кто у тебя сегодня на повестке дня?

– Какой-то мамин коллега. Он продюсер или что-то в этом роде, – тяжело вздохнула Бьянка.

Ее мама была ведущей новостей на местном канале. С тех пор как дочь вернулась в Коул-Хилл, ее главной задачей стал поиск потенциального зятя.

– Звучит... интересно, – пробормотал Дерек.

– Если бы! Мама понятия не имеет, что именно я ищу в мужчине, – вздохнула Бьянка.

– Мне пора, – сказал Дерек. Ему совершенно не хотелось знать, какого мужчину ищет Бьянка. – Заседание скоро начнется.

– Конечно. Желаю удачи! Они будут полными идиотами, если не возьмут тебя на эту должность.

– Возьмут, – уверенно сказал Дерек. – До скорого.

– Пока.

Дерек положил телефон в карман и, мельком глянув в зеркало, поправил галстук. Услышав звонкий перестук высоких каблучков, он машинально обернулся, и улыбка сползла с его лица. Это была Марни Мастерс.

Черт!

Ее светлые, коротко стриженные волосы эффектно обрамляли несколько угловатое лицо, а лукавый взгляд не предвещал ничего хорошего. Она уверенно шагала по коридору, и Дереку пришла в голову мысль о львице, заприметившей добычу. У него не было ни малейшего сомнения в том, что добыча – именно он.

– Марни, как приятно снова видеть тебя, – нараспев произнес Дерек, хотя в последние полтора года он старательно

уклонялся от ее звонков, сообщений и приглашений.

– Я бы охотно в это поверила, если бы мне только не пришлось оставить свою практику в Хьюстоне ради того, чтобы «случайно» наткнуться на тебя, – возразила она.

– Ты вернулась в Коул-Хилл? – опешил Дерек.

– Именно. Папа пожертвовал деньги на строительство нового кардиологического отделения – по моей наводке – и совет согласился с его предложением нанять меня, чтобы курировать работу отделения. Я только что завершила подобный проект в Хьюстоне, а папа очень хотел, чтобы я вернулась домой. Кажется, мы с тобой будем работать вместе в обозримом будущем, – добавила Марни.

– Рад слышать, что совет нанял человека с твоей квалификацией. – Дерек понимал, что ему необходимо взять себя в руки и включить все свое обаяние.

– Думаю, теперь, когда я буду работать здесь, у нас появится шанс получше узнать друг друга. И возобновить то, на чем мы остановились.

Дерек знал, что не может просто взять и сказать «нет», но и снова связаться с Марни он тоже не мог.

– Боюсь, об этом не может быть и речи.

– Почему? В больнице нет правил, запрещающих личные отношения между сотрудниками, – сказала она, подмигнув Дереку. – Я проверяла.

– Дело не в правилах, Марни. Я обручен, – сказал Дерек, – и я бы не хотел, чтобы моя невеста все неправильно поняла.

– Обручен? – переспросил Итан Карутерс, когда они с Дерекком заказали еще по одной порции виски в загородном клубе «Пять семей». – Зачем ты ей это сказал?

– Ты же знаешь Марни. Она бы просто не приняла отказ. Я запаниковал и...

– Сморозил глупость. Дерек, это безумие! Когда Марни выяснит, что невесты у тебя нет, у тебя будут большие проблемы, – сказал Итан.

Он был, безусловно, прав. Эта ложь уже поставила под вопрос его назначение на должность главы кардиологии. Марни сказала совету, что у нее есть несколько кандидатур на этот пост, и хотя доктор Брикэлл однозначно высказался в пользу Дерекка, Марни стояла на своем. Она сказала, что берет два месяца для окончательного принятия решения.

Собрание закончилось, и Дерек вернулся к работе, проведя две плановые операции, которые на время вытеснили создавшуюся проблему из его головы до самого вечера. А теперь, сидя в клубе в компании брата, он ломал голову над тем, что ему теперь делать.

– А то я не знаю! – огрызнулся он. – Если бы я смог найти женщину, которой нужен был бы парень на пару месяцев...

– И ты думаешь, что Марни поверит, что какая-то случайная подружка – твоя невеста? – спросил Итан.

– Нет. Я сказал ей, что это особенная девушка, именно поэтому я держал наши отношения в тайне.

Итан глотнул виски и покачал головой:

– Да, парень, у тебя всегда был талант запутываться в собственном вранье.

– Я знаю. И что мне теперь делать?

– Делать с чем? – спросил Хантер, присоединившись к братьям.

Хантер недавно вернулся в Коул-Хилл. Предыдущие десять лет он играл в профессиональный футбол в Национальной футбольной лиге и колесил по стране. Его обвиняли в убийстве подруги по колледжу, но совсем недавно настоящий убийца был пойман, и теперь наконец ему удалось избавиться от темного пятна на своей репутации. Сейчас Хантер готовился к свадьбе века со своей невестой Феррин, и об этом событии шумел весь город.

– Ему нужна невеста, – хмыкнул Итан.

Дерек ткнул брата локтем в бок. Хотя Итан был всего на одиннадцать месяцев старше Дерека, он всегда смотрел на брата немного свысока.

– И зачем же, позвольте узнать? – поинтересовался Хантер, дав официантке знак, чтобы она принесла виски и ему.

– Марни Мастерс.

Хантер откинул голову назад и захохотал.

– Я думал, вы расстались сто лет назад.

– Полтора года прошло, – сказал Дерек.

Вообще-то он расстался с Марни два года назад, но спустя шесть месяцев, когда он был по делам в Хьюстоне, они сно-

ва переспали, и это лишь утвердило Марни во мнении, что между ними еще ничего не кончено. С тех самых пор Дерек старательно избегал ее.

– Так зачем тебе невеста? – спросил Хантер.

– Марни – новый член больничного совета и куратор кардиологического отделения. Когда она предложила снова быть вместе, я запаниковал и сказал ей, что помолвлен.

– Ага, – почесал подбородок Хантер. – И у тебя есть кто-то на примете?

– Вообще-то нет, – сказал Дерек, но это было неправдой.

Перед его мысленным взором снова появилось хорошо знакомое ему лицо. У нее была прекрасная оливковая кожа, длинные черные волосы и самые глубокие, самые темные карие глаза на свете. Ей, как и ему, не нужен был брак, но при этом ей была просто необходима передышка в matrimониальных планах ее матери. Но она ни за что не согласится на его затею.

Она – мать-одиночка, которой нужна поддержка друга. Ей не нужна какая-то сомнительная схема, которая помогла бы сбыться давним фантазиям Дерекa встречаться с Бьянкой Веласкес.

В этот момент Дерек и заметил, как Бьянка вошла в обеденный зал с мужчиной чуть старше ее. Она вежливо ему улыбалась, но Дереку хорошо была знакома последовательность ее действий: она привела парня на ужин в клуб, чтобы потом вежливо с ним распрощаться и пройти пару кварталов

пешком до дома родителей.

Бьянка была элегантной, изящной молодой женщиной. Она была из тех женщин, к ногам которых падают самые успешные мужчины. Такая женщина никогда не согласится на фальшивую помолвку.

– О-о-о, – протянул Итан, проследив за его взглядом.

– Что? – не понял Хантер.

– Это не смешно, – сердито сказал Дерек.

– Вообще-то смешно, – возразил ему Итан.

– Не сегодня.

– Ребята, я по-прежнему не догоняю. Слушайте, а где Нейт? – спросил Хантер.

Нейт был самым старшим из братьев, недавно он женился на матери своей трехлетней дочери Пенни. Дереку нравилось наблюдать, как его брат примеряет на себя роль отца и мужа.

– Он опаздывает. Ему надо было куда-то сначала отвезти Пенни, – сказал Итан. – Отцовство его изменило.

– Он остепенился, – сказал Хантер. – Вам двоим тоже это не помешало бы.

– Я вроде как на пути к этому, – пробурчал Дерек.

Сама мысль о том, чтобы жениться, не слишком привлекала Дерек – он был женат на своей работе. Чтобы стать успешным хирургом, ему приходилось многим жертвовать, а большинство женщин – в том числе и Марни – этого не понимали. Им нужен был мужчина, который станет уделять

любимой женщине внимания не меньше, чем своей работе.

— Это не считается, — сказал Итан. — Бьянка заслуживает лучшего, чем фальшивая помолвка.

— Сам знаю, — вздохнул Дерек. Ему было прекрасно известно, что Итан влюблен в женщину, которая замужем за его другом, так что и его брату пока не суждено остепениться. — В городе не о ком будет сплетничать, если все Карутеры женятся, — хмыкнул он.

— Так выпьем же за это! — Итан поднял свой бокал, и Дерек салютовал ему своим бокалом с виски.

Несколько минут спустя к братьям присоединился Нейт, и разговор изменил направление, чему Дерек был несказанно рад. Дерек ел и пил вместе со своими братьями, то и дело поглядывая в сторону бара, где сидела Бьянка со своим кавалером. Дерек был готов в любую минуту прийти ей на помощь, но только как друг. Итан прав: ни одна порядочная женщина не хочет фальшивой помолвки.

У Бьянки Веласкес выдались не лучшие времена. Она встретила Новый год совсем одна на балконе роскошного особняка в Севилье, куда должен был приехать Хосе, но так и не приехал, попав в страшную аварию со смертельным исходом. Ей так и не представилась возможность подвести черту в отношениях с мужем. Она страшно злилась на него, она говорила себе, что ненавидит Хосе, но он был ее первой любовью. У них был общий ребенок, и не важно, сколько женщин

побывало в его постели, пока он колесил по миру в «Формуле-1», она... она не была готова к тому, что он так внезапно бросит ее. Бросит навсегда.

Бьянка потерла пальцами пульсирующий затылок, пока ее кавалер, чье имя она начисто забыла, вещал о своем хобби. Она понятия не имела, о чем он сейчас говорит. Самое обидное заключалось в том, что он вполне приятный и обаятельный парень, который заслуживает того, чтобы женщина поговорила с ним вместо того, чтобы вяло ковыряться в салате и думать совершенно не о нем. Но Бьянка не могла быть этой женщиной.

– Кажется, я тебя потерял, – грустно улыбнулся он.

– Прости, пожалуйста... Это действительно тот случай, когда дело не в тебе, а во мне. Я просто...

– Я знаю, твоя мама говорила. Но я просто не мог удержаться, чтобы не проверить лично, действительно ли ты так же красива, как на фотографии.

Бьянка покраснела. К тому времени, как ей исполнилось восемнадцать, она уже была состоявшейся моделью, подписавшей выгодный контракт в Париже. Именно там она и познакомилась с Хосе. Но сейчас она гораздо старше и давно уже перестала быть той беззаботной девушкой.

– Все это было давным-давно.

– О чем ты? Я говорю о фотографии на столе твоей мамы.

– Ох, прости. Я сегодня сама не своя. – Она покачала головой. – Извини, что напрасно потратила твое время.

– Я так не считаю. Если когда-нибудь захочешь повторить сегодняшний вечер, позвони мне.

Он попрощался и ушел, а Бьянка продолжала сидеть за столом, глядя в окно на поле для гольфа. Солнце уже давно село. Надо бы идти домой, но сынишка уже спит, а мама начнет выпытывать у нее подробности сегодняшнего свидания. Бьянке было страшно даже подумать об этом, поэтому вместо того, чтобы отправиться домой, она заказала себе порцию мартини.

– Не возражаешь против компании?

Бьянка подняла голову и увидела рядом со своим столиком Дерека. Его непослушные волосы падали на лоб, и она вдруг вспомнила Дерека совсем мальчишкой, когда его шевелюра была такой же дикой, как и он сам. А теперь он стал хирургом, творящим чудеса на операционном столе.

– Боюсь, сегодня я не самый лучший собеседник.

Дерек сел на стул, который совсем недавно занимал другой мужчина.

– Неправда.

– Правда. Свидание было просто ужасное, и в этом была исключительно моя вина.

Дерек подал знак официанту, и ему почти сразу же принесли пузатый бокал с виски.

– За старых друзей. – Он поднял свой бокал.

– За друзей. – Бьянка легонько коснулась его бокала своим мартини и сделала глоток. – Как прошло сегодняшнее со-

брание? – спросила она.

Бьянка поймала себя на том, что немного завидует Дереку. Он всегда получал то, чего хочет, и, в отличие от нее самой, вполне доволен своим статусом одиночки.

– Не так, как я планировал.

– На тебя это не похоже, – нахмурилась она. – Что случилось?

– Внезапно появилась одна старая знакомая и одним своим присутствием создала проблемы, как обычно, поэтому мне пришлось ее заткнуть, – сказал Дерек, сделав большой глоток виски.

– Как это? – удивилась Бьянка. – Рассказывай о своих проблемах, и я помогу их тебе решить.

Она была рада обсудить проблемы Дерек, проблемы, которые не касались ее лично. Она прекрасно знала, какие сплетни ходят о ней в Коул-Хилл: женщина слегка за тридцать, которая вернулась в родительский дом, в считанные месяцы превратившись из звезды в неудачницу. Она снова сделала глоток мартини, поймав себя на том, что ударяется в меланхолию.

– На самом деле ты можешь мне помочь, – задумчиво проговорил Дерек, взяв ее ладонь в свои руки.

– Ты – один из моих лучших друзей, Дерек. Я все для тебя сделаю.

– Я надеялся, что ты это скажешь.

Бьянка улыбнулась. Конечно, она поможет Дереку, он все-

гда был ей верным другом. Когда она мечтала уехать в Париж и построить модельную карьеру, он безоговорочно поддерживал ее, да и сейчас, когда она вернулась, он был на ее стороне.

– Что я должна сделать?

– Ты должна стать моей невестой.

Глава 2

Бьянка покачала головой и засмеялась. Невеста! Он что, совсем с ума сошел?

– Спасибо, – отсмеявшись, проговорила Бьянка. – Мне это было просто необходимо. Ты понятия не имеешь, насколько паршивая у меня была неделя.

Дерек откинулся на стуле, скрестив на груди руки, и тонкая ткань рубашки натянулась на его мускулах. Единственное, что Бьянке давалось с трудом спустя годы их с Дерекком дружбы, – стараться не замечать, насколько он привлекателен. Однажды он сказал ей, что хирург должен быть похож на хорошо отлаженный механизм, поэтому не только его мозг, но и тело должно быть в отличной форме.

– Я не шучу.

– Как это?

Она страшно устала. Жизнь складывалась совершенно не так, как она планировала, все было неправильно. Бьянка отодвинула от себя опустевший бокал.

– Мне нужна невеста, – сказал Дерек. – Новым членом больничного совета оказалась одна навязчивая дамочка, с которой я когда-то встречался, и теперь она держит мою карьеру в своих руках. Единственный способ держать ее на расстоянии – дать ей понять, что я прочно занят.

– А я каким образом вписываюсь в этот план?

Дерек наклонил голову и внимательно посмотрел на нее.

– Тебе фальшивый жених тоже может быть полезен.

Она все еще не могла уловить суть. Она устала, и, если быть честной, сердце ее предательски заныло. Дерек был ее лучшим другом, но все это звучало как-то подозрительно.

– Каким образом?

– Твоя мама перестанет подыскивать тебе ухажеров. Ты слишком мягкая, чтобы откровенно сказать ей, что еще не готова к свиданиям. Если мы сделаем вид, что помолвлены, все от нас отстанут. Я смогу сосредоточиться на работе, и вскоре ни у кого в больнице не будет сомнений в том, что именно я должен стать главой кардиологии. А ты сможешь взять тайм-аут и решить, что будешь делать дальше, не испытывая давления, которое на тебя оказывают родители.

Она положила локти на стол и подалась вперед. Когда он выставлял ситуацию в таком свете, все казалось довольно разумным.

– Ты уверен в этом?

– Абсолютно.

А когда он не был в чем-то уверен? Она могла бы и не спрашивать.

– Если мы помолвлены, то почему держали это в секрете?

– Чтобы не отвлекать внимание от Хантера и Нейта. Предстоящая свадьба Хантера из всех высасывает энергию.

– Ну хорошо, допустим. Кинли занята подготовкой к свадьбе, но она все равно удивится, почему я даже ей не расска-

зала, что мы встречаемся.

Бьянка и Кинли давно дружили, они обе были матерями-одиночками, и дети у них были примерно одного возраста. Хотя Кинли уже была не одинока, она нашла свое счастье с Нейтом.

– Скажешь, что это я просил тебя молчать. – Он снова взял Бьянку за руку, и по ее коже вдруг прошел едва заметный озноб.

– Хм... может сработать. Я могу подумать до завтрашнего утра? – спросила она, и Дерек кивнул.

Бьянка высвободила руку и откинулась назад, переплетя пальцы на коленях. Ладонь все еще слегка покалывало. Она понимала, что согласиться на предложение Дерека будет просто, но как же ее сын? Бенито не поймет, что они просто притворяются. Хотя ему всего три года, в последнее время он часто спрашивал о папе, которого совсем не помнил.

– Твое предложение звучит так, словно это было бы идеальным решением, но мы живем в реальном мире.

– Да неужели? А я-то и не заметил, – хмыкнул Дерек.

Бьянка знала, что сарказм – один из его защитных механизмов, и не стала его винить в этом. Ей было страшно. В последний раз, когда она доверилась мужчине, он причинил ей огромную боль.

– Я не хочу создавать дополнительные сложности. У меня есть сын, и он не поймет, почему ты на короткое время появился в нашей жизни, а потом исчез, – сказала Бьянка. –

Нам уже не двадцать лет, Дерек, как было, когда ты приезжал ко мне в Монако. Я – мама, ты скоро станешь главой кардиологии. Мы взрослые люди.

– Мы можем быть взрослыми, при этом оставаясь самими собой. Ты всегда знала меня лучше, чем кто бы то ни было, и я не собираюсь исчезать из твоей жизни, когда все закончится. Мы по-прежнему будем друзьями, и я никогда не оставлю Бенито. Для меня он так же важен, как и ты, – сказал Дерек. – Давай прогуляемся, чтобы никто не слышал, о чем мы говорим.

Бьянка огляделась и поняла, что они уже начали привлекать к себе внимание. Она должна была понять это раньше.

– А как же бильярд?

– Сегодня парни обойдутся без меня, – сказал Дерек. – Наш разговор важнее.

В его глазах была такая искренность, что ей хотелось верить. Бьянка надеялась, что успела обзавестись иммунитетом к мужскому очарованию, но это же был Дерек, которого она знала сто лет.

И все же ее сердце забилося чуть чаще, стоило Дереку сказать, что она для него важна. Он ей всегда нравился. В средней школе он был одним из ее лучших друзей. Он был веселым и очень умным парнем, и когда он поступил в колледж, пути их разошлись, но они продолжали общаться, сначала через эсэмэс, а потом через соцсети.

Прошло немало лет, прежде чем Бьянка увидела его

взрослым, и она была потрясена тем, каким привлекательным мужчиной стал ее старинный друг. Конечно, к тому времени и она стала совсем другой, но Дерек по-прежнему волновал ее. Было в нем что-то такое, что заставляло ее хотеть быть рядом с ним. Что-то опасное.

– И какие у всего этого будут последствия? – спросила она.

Дерек никогда не позволял себе расслабиться, ведь это была Бьянка, самая красивая девчонка в школе. Хотя он уехал в Хьюстон, чтобы поступить в медицинский колледж, они по-прежнему не теряли связи. Сначала он думал, что это из-за близкой дружбы их семей, но, когда они оба повзрослели, он надеялся, что это болезненное наваждение пройдет, но этого так и не случилось. Дерек знал, что она давно уже не та девушка, о которой он мечтал в старших классах, и все же в глубине души он все еще хотел обладать ею, пусть даже недолго.

Бьянка молча наблюдала за ним, словно пыталась понять, можно ли ему доверять. И это причинило ему куда большую боль, чем он сам предполагал. Да, он предлагал ей довольно странную схему, но ей действительно необходим перерыв в свиданиях, а ему нужна невеста. Он не собирается снова связываться с Марни, а она просто так от него не отстанет.

– Больничный совет примет решение через два месяца, поэтому мне нужно, чтобы ты побыла моей невестой около трех месяцев, чтобы потом пойти со мной на прием в честь

моего назначения и открытия кардиологического отделения.

Три месяца. Этого должно хватить, чтобы раз и навсегда убедиться в том, что у него не осталось никаких романтических чувств к Бьянке, и тогда они снова смогут быть друзьями.

– Три месяца? Мы должны будем жить вместе? – спросила она. – Я искала работу, мне предстоит несколько модных показов, так что на это время меня не будет в городе. Это не станет проблемой?

Дерек задумчиво посмотрел на нее, боясь спугнуть удачу, но ему казалось, что Бьянка почти согласна.

– Не думаю. На самом деле, я мог бы взять несколько отгулов, чтобы поехать с тобой. Это может сыграть нам на руку.

– Неглупо. А как насчет аукциона холостяков? Я видела тебя в списке. Будет ли помолвленный парень участвовать в этом?

– Да, потому что мы скрывали наши отношения. Ты можешь поставить на меня и выиграть прямо сейчас, – подмигнул ей Дерек.

– Зачем мне ставить на тебя деньги, если мы уже помолвлены? – не осталась в долгу она. – К тому же мой брат поклялся месяц быть в няньках у Бенито, если я поставлю на него и выиграю.

Дерек рассмеялся. Аукцион холостяков мог бы по праву стать одним из крупнейших благотворительных событий женской лиги «Пяти семей», но мужчины всегда старательно

избегали участия в нем.

– Я предлагаю тебе три месяца без свиданий вслепую, организованных твоей матерью.

– Да, тут тебе Диего не конкурент.

– Что-то мне подсказывает: никто бы не поверил, что ты встречаешься со своим братом.

– Слава богу! – смеясь, ответила она.

– Ну так что скажешь? Мы сможем это сделать?

– Где я должна буду жить? – спросила Бьянка.

– На твое усмотрение, как будет удобно тебе самой.

Дерек не загадывал настолько далеко, он просто хотел найти женщину, чтобы дистанцироваться от Марни. Но теперь, когда Бьянка спросила, он вдруг понял, что ему бы хотелось, чтобы она жила в его доме.

Его богатое воображение тут же нарисовало ее в постели. Блестящие черные волосы рассыпались по подушке, в бархатных карих глазах тлеет пламя страсти, ее обнаженные плечи...

– Дерек?

– А? – Он с трудом очнулся от своих фантазий.

– Я спросила, не против ли ты, если я буду жить с тобой? Я, конечно, могу остаться у родителей, но мне просто необходимо личное пространство.

– Это будет идеально, – кивнул он. – Как мне подготовить дом к твоему переезду? Мы ведь справимся, правда?

Бьянка подалась вперед, и он увидел в ее глазах все ту же

тревогу. Если оставить в стороне пылкие фантазии, он всегда считал Бьянку своим другом, он хотел, чтобы она могла твердо на него рассчитывать, даже если это означало, что ему придется навсегда забыть о своих истинных чувствах к ней.

– Я хочу сказать «да»... Могу я подумать до завтра? – спросила она, заправив прядь волос за ухо. – Я хочу быть абсолютно уверена в том, что поступаю правильно прежде всего по отношению к Бенито.

– Ему уже три года, верно?

– Да. Он совсем недавно потерял отца, и я обязана убедиться в том, что с ним все будет в порядке.

Дерек кивнул. Он не собирался давить на Бьянку и как-то форсировать события.

– Хорошо, – он вынул телефон из кармана и открыл календарь. – На завтрашнее утро у меня не запланировано ни одной операции, так что я буду свободен. Может, вы с Бенито придете ко мне домой и мы позавтракаем вместе? Заодно посмотрим, как мы с ним поладим.

– Звучит неплохо.

Жаль только, что она вовсе не была уверена в этом, а Дерек не знал, как ее убедить. В операционной он всегда четко знал, что нужно делать, а вот в реальной жизни часто совершал ошибки, и сейчас он очень надеялся, что не совершил одну из них.

Бьянка понимала, что одной ночи для принятия верно-

го решения будет явно недостаточно. С другой стороны, помолвка с Хосе, длившаяся почти два года, тоже ей не особо помогла. В течение девяти месяцев после гибели Хосе она оставалась в Испании, но как только Бенито исполнилось три года, она приняла решение вернуться домой. Она не знала, что делать дальше... Когда она узнала о любовницах мужа, ей хотелось причинить ему такую же сильную боль, какую она испытывала сама. Она сразу же приняла решение о разводе. Теперь, когда Хосе не было в живых, Бьянка надеялась, что ее гнев утихнет, но этого не происходило. Она не работала, жила в доме родителей, и у нее оказалось слишком много свободного времени, чтобы думать о прошлом. Это было унижительно.

Затея Дерекы была сумасбродной, но Бьянка поймала себя на мысли, что отчасти ей это даже нравится. С определенного угла она рассматривала это как шанс решить большинство ее проблем. Она хотела уйти из дома своих родителей и выбраться из-под их чрезмерной опеки. Ей хотелось попробовать себя в чем-то помимо модельного бизнеса и стать для Бени самой лучшей мамой на свете.

– Да, мне нравится твое приглашение, – твердо сказала она.

Бьянка посмотрела Дереку в глаза, и впервые в жизни между ними возникло нечто, чего раньше не было. Неужели он догадался, что в течение последних нескольких месяцев она думала о нем не только как о друге, но и как о привле-

кательном мужчине? О нет, только не это. Бьянка нацепила свою фирменную улыбку, которую нередко использовала, чтобы поставить на место любого мужчину.

– Думаю, мне пора домой, – сказала она, поднимаясь из-за стола.

– Я тебя провожу, – сказал Дерек. – Или можем угнать гольф-кар.

Она покачала головой:

– Я думала, мы давным-давно договорились больше никогда не говорить о гольф-карах.

– Никто ничего не заподозрил!

– Это ты так думаешь. А я тебя уверяю, что садовник знал, что это мы, хотя доказать ничего не мог.

– Я почти уверен, что ты права. Значит, выбираем пешую прогулку как более безопасный вариант, – легко сказал Дерек.

Бьянка чувствовала себя ужасно глупо, всерьез рассматривая возможность того, что между ней и Дерекком может что-то быть. У нее так давно не было секса, еще до рождения Бени, а она, в конце концов, молодая женщина со здоровым темпераментом. Она надеялась, что у нее может получиться легкий роман с одним из парней, с которыми так старательно сводила ее мать, но ничего не выходило.

– Ты в порядке? – спросил Дерек.

– Да, извини, я просто устала. Тяжело изображать бурное веселье в компании незнакомца.

Дерек положил ладонь ей на спину, и она невольно вздрогнула от его прикосновения. Смутившись, Бьянка быстро потянулась за своей сумочкой. Поскольку у них обоих, как у всех членов клуба, был свой счет, им не нужно было ждать официанта, чтобы рассчитаться за ужин.

– Я только скажу братьям, что ухожу, – сказал Дерек, когда Бьянка направилась в сторону выхода.

Вечер был очень теплым, изнуряющая дневная жара не хотела сдавать свои позиции. На стоянке было полно автомобилей, словно был выходной день, а не середина недели. Ночь была шумной и оживленной, и Бьянка поняла, что ей этого не хватало.

Она так давно не чувствовала себя чем-то занятой. Она с головой погрузилась в материнство, и жизнь ее стала до ужаса предсказуемой. В глубине души она понимала, что отчасти поэтому согласилась на дикую затею Дерек. Это первое неожиданное событие, которое произошло с ней впервые за очень долгое время.

– Я рад, что ты вернулась в Коул-Хилл, – сказал Дерек.

– Я тоже. Помнишь, как сильно мы хотели вырваться отсюда? Я ведь действительно думала, что модельный бизнес станет неотъемлемой частью моей жизни. Я хотела быть как Кейт Мосс, жить и тусоваться среди золотой молодежи и сливок общества... но сейчас я рада, что вернулась домой.

– Ты планировала Бенито? – спросил он.

– Это слишком личный вопрос, – отрезала Бьянка, потому что он затронул тему, на которую они с Хосе много раз спорили.

– Мы собираемся «обручиться», к тому же мы друзья, – пожал плечами Дерек. – Я спрашиваю потому, что описываемая тобой жизнь, кажется, не подразумевала материнство.

– Ты прав, я никогда не собиралась заводить собственную семью. Я собиралась быть крутой теткой своим племянникам и племянницам, – призналась она.

– Тогда что же произошло?

– Ну... – Бьянка остановилась около искусственного озера, прилегавшего к дому ее родителей, и облокотилась на перила.

– Что?

Она посмотрела на Дерека. Он был ее другом, но он очень многого о ней не знал. Неприглядная правда, которую она никому не открывала. Бьянка решила похоронить это унижение вместе с мужем.

Она снова посмотрела Дереку в глаза и решила рассказать то, что говорила всегда, когда у нее спрашивали о ребенке. Но в самой глубине души она прекрасно помнила, как Хосе сказал ей, что ребенок и семья могут прекратить его вечные загулы и измены, лишь семья может заставить его остепениться.

Глава 3

Дерек ожидал, что она даст легкий ответ. Модельный бизнес не способствовал появлению детей, но Бьянка выросла в такой же большой семье, как и его собственная. Возможно, это несколько старомодно, но он предполагал, что в конце концов после замужества она захотела ребенка. Ее нерешительность говорила о том, что все не так просто.

В глазах Бьянки была такая неподдельная грусть, что Дерек растерялся, он крайне редко видел ее в таком состоянии. Он положил руку ей на плечо, и его словно обожгло. Ей сейчас нужен друг, а не мужчина, который сходит по ней с ума.

– Бьянка, все в порядке. Если не хочешь, можешь не отвечать, я пойму.

Она посмотрела на него своими карими глазами, и его сердце болезненно сжалось. Дерек поймал себя на мысли, что всегда хотел защищать ее, убить каждого дракона, вставшего на пути. Но Хосе мертв, и если это он был драконом, то убивать уже некого.

– Эй, забудь о том, что я спросил. Я просто хотел поддержать разговор, – сказал Дерек, хотя это было очень далеко от истины.

Он понимал, что ложь – не лучший старт для их новых отношений, но ведь он сам попросил Бьянку стать его фальшивой невестой, а не настоящей. Возможно, каждый из них

имеет право на свои секреты.

– Все нормально. Просто когда я вышла замуж, моя жизнь изменилась... Я хотела сказать, что изменились мои приоритеты, а потом я забеременела, и как только я впервые взяла Бени на руки, я... Только не смейся надо мной, – попросила она.

– С чего бы?

– Понимаешь, когда я впервые увидела сына, то вдруг осознала, насколько поверхностной я была. Когда я держала его на руках, я вдруг захотела стать кем-то большим, чем я есть, стать лучше. Я хотела подарить ему весь мир, и я говорю не о материальных благах.

И он это знал. Каждый раз, когда Бьянка говорила о сыне, она словно светилась изнутри. Когда Дерек видел ее в городе с маленьким мальчиком, ему казалось, что она абсолютно в своей стихии. Это было практически невозможно, но Бьянка казалась ему еще красивее, когда говорила о Бени.

Он вспомнил, что Хантер однажды сказал ему: любящая женщина прекрасна. И он наконец увидел это в Бьянке, когда она говорила о своем ребенке. Дереку придется быть крайне осторожным, когда она переедет к нему. Да, когда-то она была его тайной страстью, но теперь Бьянка взрослая женщина, она мать, и он не имеет права поддаться своим желаниям. Разве что она хочет того же.

Дерек смотрел на лунный свет, отражавшийся в воде, и думал о том, как сильно изменился город. Теперь на окраи-

не появился тренировочный лагерь НАСА, Бьянка стала известной супермоделью, его брат – бывший защитник национальной футбольной команды.

– А вот мою жизнь ничто не изменило, – признался он. – Возможно, именно поэтому тот факт, что меня не назначили главой кардиологии, так сильно на меня повлиял. Я всегда хотел стать хирургом, стать лучшим.

– Ты и так самый лучший, – уверенно сказала Бьянка. – Тебе повезло, Дерек. Ты всегда точно знал, в чем состоит твоя цель, а многие постоянно оступаются, пока не найдут ее.

– Ты? Мне казалось, ты ни разу в жизни не оступалась.

Бьянка откинула голову назад и рассмеялась, а Дерек с улыбкой наблюдал за ней.

– Это лишь потому, что я позволяю людям видеть только то, что хочу показать.

– Как волшебник страны Оз? – спросил он.

– Что-то вроде того.

– Но не сейчас, да? У тебя ведь Бени.

– Я все еще иногда притворяюсь. – Она пожала плечами. – Да, он дал мне цель, но быть матерью непросто. Каждый день я думаю о том, не подвела ли я его, поэтому я хочу как следует обдумать помолвку. Я не хочу сначала сказать «да», а потом понять, что это решение навредило моему ребенку.

Дерек молча кивнул. Он всегда был уверенным в себе человеком, как в личной жизни, так и на работе. Но когда в

операционной что-то шло не так, ему приходилось продолжать операцию, чтобы выяснить, что произошло, что он мог пропустить, неужели это его ошибка, как он может не допустить ее повторения. Но он никогда не думал, что и Бьянка может мыслить так же.

Она всегда казалась ему уверенной в себе, неспособной на сомнения, он был уверен, что Бьянка может все. И то, что она не была идеальной, заставляло Дерека желать ее еще больше. Он впервые полностью осознал, что Бьянка – реальная женщина, а не романтический образ, идеализированный им.

Впервые за все время их дружбы Бьянка была настолько откровенна с ним. Она рассказала, что хочет перемен в жизни, что страшно устала от еженедельных свиданий, которые устраивает для нее мама, в то время как отец берет с собой ее сына и братьев на ужин в бар «Тустеп». Вечер среды, проведенный отцом семейства в компании сыновей, был их давней традицией, а теперь к ним присоединялся и Бени.

Когда Бьянка была еще подростком, они с матерью каждую среду устраивали себе спа-вечер с маникюром, педикюром, посещением косметолога и массажиста. Но теперь над мамой Бьянки возобладало желание поскорее устроить личную жизнь дочери, и их девичники канули в Лету. Бьянка знала, что, если она скажет матери, что встречается с Дерекком, та будет счастлива.

И вот она стоит на берегу озера, слушает стрекот цикад

и каждой клеточкой своего тела ощущает, как Дерек внимательно смотрит на нее. Она прекрасно знала, насколько ему важно стать заведующим кардиологическим отделением. Он спланировал свою жизнь еще в то время, когда им было по пятнадцать лет: он собирался в колледж, а Бьянка уезжала в Париж. Тогда они оба собирались покинуть родной город, а теперь они снова здесь.

Бьянка тяжело вздохнула и покачала головой.

– Что случилось? – спросил Дерек.

– Ненавижу, когда мама бывает права. Ну почему она никогда не ошибается? Каждый раз, как я выступаю против ее вмешательства в мою жизнь, происходит что-то такое, что лишь в очередной раз доказывает, что она была права.

– О чем ты говоришь?

Бьянка поняла, что не может рассказать ему о том, что чувствует. Дереку нужен друг, а не женщина, которая вдруг увидела в нем сексуально привлекательного мужчину. Почему она только сейчас заметила, какой у него чувственный, красиво очерченный рот? И почему она не может не думать о том, как Дерек целуется?

– Ничего... Я спокойно доберусь до дома сама, если ты решишь вернуться к братьям.

Чем скорее она сбежит от искушения, которое представлял собой Дерек, тем будет лучше. Может быть, это просто естественная реакция на компанию привлекательного мужчины? Но ведь парень, с которым она сегодня ужинала, тоже

несомненно привлекателен, так почему ее влечет к Дереку, а не к нему?

Она знала, что не сможет сказать «нет» на предложение о временной помолвке. Возможно, это глупо, но сегодня Бьянка впервые со дня смерти Хосе почувствовала, как неподъемный груз, давивший ей на плечи, немного ослаб. Она снова чувствовала себя прежней.

Она уже и забыла, как это здорово – не знать, что произойдет дальше. Дереку нужна фальшивая невеста? Да ради бога, она готова. Возможно, у них даже будет легкомысленный, ничего не значащий роман, она же не собирается влюбляться в Дереку – все знают, что он женат на своей работе. Нечего и думать, что он способен встречаться с женщиной дольше нескольких месяцев.

– Я никуда не уйду, пока не провожу тебя до дома.

– Тогда проводи меня до подъездной дорожки. Если мама увидит нас вместе, допроса с пристрастием не избежать, а мы пока еще ничего не решили. Ты обещал дать мне время подумать.

Как будто это что-то изменит! Бьянка прикрыла глаза, пытаясь вспомнить, каким был Дерек в пятнадцать лет: худой, нескладный, с вечно взъерошенными волосами и брекетами. Открыв глаза, она вдруг осознала, что безотрывно смотрит на его губы. Она снова поймала себя на мысли, что поцелуи Дереку ее не разочаруют.

– Бьянка, я честно стараюсь не замечать этого, но ты смот-

ришь на мои губы.

– М-м-м, – кивнула она.

– Я начинаю в ответ смотреть на твои губы, и поверь, в моей голове возникают вовсе не дружеские мысли.

– И какие же?

Дерек прекрасно осознавал, что стремительно несется к точке невозврата. Он мог бы снова вернуть ситуацию к платонической дружбе, если бы только мог оторвать взгляд от плавного изгиба ее бедер и от того, как она задумчиво покусывала губы. Не нужно уметь читать чужие мысли, чтобы понять, о чем сейчас думала Бьянка.

Впервые после злополучного романа с Марни Дерек был готов сделать нечто, что могло поставить под угрозу его карьеру. Он боялся, что одного поцелуя ему будет недостаточно. Дерек не был готов остепениться, пока не получит должность главы кардиологии. Умный мужчина на его месте не стал бы заводить роман с Бьянкой.

Умный мужчина не стал бы делать шаг навстречу и касаться ладонью ее щеки. Кожа ее была гладкой, как шелк, а легкий цветочный аромат ее духов манил его. Бьянка наклонила голову, глаза ее медленно закрылись.

Она ждала его поцелуя, и он хотел того же.

Дерек наклонился к ней и почувствовал ее легкий вздох. Он собирался лишь слегка коснуться ее губ, но они были такими податливыми и нежными, что он не смог удержаться.

Дерек углубил поцелуй, и его язык скользнул между ее приоткрывшихся губ. Он положил руку ей на затылок и притянул к себе, принимая все, что она ему предлагала. Она была такой сладкой и манящей, что Дерек понимал: он не сможет просто взять и забыть этот поцелуй. Он хотел Бьянку.

Дерек почувствовал, как отяжелел его пах. Он хотел притянуть Бьянку ближе, но не стал. Зачем спешить, пусть этот миг длится вечность. Может быть, эта лунная ночь заставит ее позабыть, что они просто друзья, но Дерек понимал, что просто не сможет отпустить ее. Только не сегодня. Он отстранился и посмотрел на Бьянку, губы ее были влажными и слегка припухшими от его поцелуя.

– Дерек, – она медленно моргнула, – это было...

Он провел пальцем по ее губам. Ему не хотелось обсуждать это, по крайней мере не сейчас.

– Это был поцелуй двух друзей, которые делают друг другу одолжение. Ты была такой красивой в лунном свете, что я просто не устоял.

Она покусала нижнюю губу и кивнула:

– Ты считаешь, что это было просто наваждение, которое больше никогда не повторится?

Лгать себе Дерек мог сколько угодно, но обманывать Бьянку он не мог.

– По правде говоря, я думаю, что мы будем обманывать сами себя – по крайней мере я, если скажу, что у меня не будет соблазна снова тебя поцеловать.

– У меня тоже, – призналась она. – Я боялась, что ты не почувствовал того же.

– Поцелуй был...

– Волшебным. Возможно, ты прав, и во всем действительно виноваты эта романтическая ночь и лунный свет. Мы друзья, Дерек, и этим поцелуем мы все очень сильно усложним.

– Я не знал, что друзьям нельзя целовать друг друга.

– Ты знаешь, что я имею в виду.

– Знаю. Но я хочу, чтобы ты понимала: твоя дружба для меня на первом месте. Признаюсь честно, я хотел тебя поцеловать с тех пор, как ты вернулась домой в начале лета. Ты стала еще красивее, чем раньше, если это вообще возможно.

– Спасибо. Это едва ли не самое приятное из того, что я когда-либо слышала. Мне пора домой, Дерек, – сказала она после паузы.

Он взял Бьянку за руку и повел по дорожке перед домом. Она ничего не говорила, он тоже. Он чувствовал, что за один вечер между ними очень многое изменилось. Она была нужна ему ради карьеры. И он хотел ее ради самого себя. Это противоречие разрывало его на части.

– Пора прощаться.

– Доброй ночи, – сказал Дерек. – Я увижу тебя и Бенито завтра утром?

– Да. Думаю, мы придем около восьми, если это не слишком рано для тебя.

Вообще-то для выходного дня это было действительно ра-

новато, но ради Бьянки он мог и не такое потерпеть. У Дерек было такое чувство, он проведет беспокойную ночь, вспоминая этот поцелуй и раздумывая над тем, как избежать повторения, если она переедет к нему. Сможет ли он переспать с Бьянкой, а потом просто дать ей уйти? Поскольку он обещал остаться другом ей и ее сыну, Дерек подумал, что будет лучше, если они так и не станут любовниками.

Интуиция подсказывала ему, что Бьянка все же согласится на фальшивую помолвку и переедет к нему. А значит, ему нужен план, чтобы держать себя в руках, когда это произойдет.

– В самый раз, – сказал он.

Дерек подождал, пока Бьянка войдет в дом, а затем неспешно отправился обратно в клуб.

Глава 4

Когда Бьянка вошла в дом, мама ждала ее в гостиной. Бьянка сбросила туфли, прошла внутрь и села на диван рядом с матерью.

– Кажется, это был другой парень?

– Да, – ответила она. – Сегодня был интересный вечер.

– Это хорошо. Расскажешь?

– Завтра. Я устала и мне надо все хорошенько обдумать.

Елена протянула руку и убрала волосы с лица дочери.

– У тебя все хорошо?

Бьянка пожала плечами. Она сохранила в тайне от родных многочисленные измены Хосе, но мама каким-то образом обо всем догадалась. Бьянке казалось, если она кому-то расскажет, неприглядная правда станет еще более реальной. Ей почти удалось обмануть саму себя, что никто даже не догадывается о том, что происходило в ее семье.

– Почти, – сказала она, и это было правдой. – Думаю, ты была права, свидания – не такая уж плохая идея.

– Конечно, права, – с улыбкой сказала мать. – Хочешь что-нибудь выпить?

– Я бы выпила минералки с лаймом.

– Завтра я должна быть на работе, – сказала она по пути на кухню.

Мама Бьянки уезжала в Хьюстон на работу почти на рас-

свете. Она могла бы попросить, чтобы семья переехала в город, но не делала этого – семья Веласкесов прочно уходила своими корнями в Коул-Хилл. Семья отца Бьянки поселилась здесь много поколений назад благодаря земельному гранту от испанского короля и с тех пор занималась разведением чистокровных лошадей.

– Мы с Бени тоже рано встанем, у меня на утро назначена встреча.

– Да, наш маленький проказник – ранняя пташка. Присядь, я налью тебе воды. Я отпустила на вечер прислугу – зачем она мне, если я дома одна.

– Вы с папой не собираетесь перебраться в дом поменьше? – спросила Бьянка. Она нередко задавалась вопросом, как долго родители будут жить в таком огромном доме.

– Не знаю. Твой папа даже слышать не хочет о переезде, он хочет жить здесь ради наших внуков. А что, ты собралась от нас съехать?

– Пока не знаю. Я действительно очень рада, что вернулась домой, и теперь я пытаюсь найти себе работу, чтобы Бени мог здесь вырасти, – сказала она.

Бьянка вновь мысленно вернулась к Дереку. Его предложение могло бы стать началом перемен, но она должна была все хорошенько обдумать. Бьянка боялась, что если останется с родителями, то начнет жить так, как хотят они, а не как хочет она сама.

Елена говорила об экономке и о том, что отец хочет поме-

нять свой пикап на мотоцикл, но Бьянка слушала ее вполуха. Она скучала по сыну. Ей хотелось крепко-крепко его обнять, чтобы понять, правильно ли она поступит, если переедет к Дереку. Почему бы ей в самом деле не согласиться? Но после поцелуя все казалось уже не таким простым. Но она ни на секунду не пожалела о том, что было.

– Как ты думаешь? – спросила ее мама.

– Что?

– Ты меня совсем не слушаешь, – покачала головой она. – Ты в порядке, милая?

– Да. Мне просто нужно принять одно важное решение, но я пока ни в чем не уверена.

– Я могу помочь?

– Нет!

– Я просто спросила.

– Прости, мама, я не хотела тебя обидеть. Но это решение я должна принять самостоятельно. О чем ты говорила? О папе и мотоцикле?

Елена сделала глоток воды и потянулась через стол, чтобы накрыть ладонью пальцы дочери.

– Когда я пыталась решить, стоит ли мне отказаться от работы и стать домохозяйкой, чего все от меня ожидали, я потратила немало времени на раздумья. В конце концов, как тебе прекрасно известно, я выбрала работу в утренних новостях.

– Полагаю, тебе непросто далось это решение, – задумчи-

во проговорила Бьянка.

– Не так сложно, как то, что было дальше. В первые три-четыре месяца мне казалось, что я ошиблась. Должна ли я была быть дома, когда Диего упал со скейта и сломал руку? Произошло ли это потому, что меня не было рядом? Это сводило меня с ума, и я была несчастна. Но однажды твой папа отвел меня в сторонку и сказал: какое решение я бы ни приняла, я бы все равно мучилась сомнениями. Он сказал, что я должна внутренне принять свой выбор и просто наслаждаться жизнью.

– Спасибо, мама. Каждый раз, когда я думаю, что я взрослый человек и прекрасно знаю, что именно ты хочешь мне сказать, ты меня удивляешь.

– На здоровье, – улыбнулась ей мать и подмигнула. – Хочешь поболтать или посмотреть телевизор?

– Телевизор. Мне сейчас просто необходима порция чужой фальшивой драмы.

Остаток вечера они провели за просмотром сериала, и вскоре вернулся отец Бьянки с Бени. Малыш дремал на руках у бабушки, который отнес его в спальню. После того как родители ушли в свою комнату, Бьянка переодела сына в пижаму и уложила его в кроватку. Она смотрела на сладко спавшего Бени и думала о будущем.

Ей хотелось согласиться на предложение Де-река. Если она будет осторожна, этот переезд сможет стать для нее мостиком в новую жизнь. К тому же Дерек был одним из немно-

гих мужчин, кому она могла безоговорочно доверять. И он никогда ни о чем ее не просил. В глубине души Бьянка знала, что хочет попробовать.

Тогда почему она колеблется? Наверное, потому, что в прошлый раз, когда она доверилась зову сердца, это плохо кончилось...

Дерек вернулся обратно в клуб и направился в бильярдную комнату.

– Что она сказала? – спросил Нейт, как только он вошел.

Что сказала? Дерек не мог думать ни о чем, кроме их поцелуя. Все оказалось гораздо сложнее, чем он думал, когда предлагал Бьянке эту фальшивую помолвку. Теперь он понимал, что хотя они с Бьянкой и были друзьями, он многого о ней не знал. С одной стороны, он осознавал, что, если Бьянка согласится на его затею, она будет постоянно отвлекать его от работы. С другой стороны, если она откажется, он не сможет перестать думать об их поцелуе и о том, что могло бы за ним последовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.